

УДК 82-313.2

А. А. Рябова

студент Белорусского государственного университета

Н. С. Зелезинская

доцент кафедры теории и практики перевода

Белорусского государственного университета

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ (на материале антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир»)

В статье рассматриваются трудности перевода имен собственных ввиду необходимости учитывать семантику, структуру и прагматику оригинала, а также культурный контекст принимающего и передающего языков. Материалом исследования послужили антропонимы в романе-антиутопии Олдоса Хаксли «О дивный новый мир», которые были проанализированы на предмет прагматического компонента и объема его передачи в русскоязычном переводе Осия Петровича Сороки. Целью исследования является расшифровка прагматического компонента оригинального антропонима и анализ эффективности его передачи в тексте перевода. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебной дисциплины «Художественный перевод». В статье антропонимы рассматриваются с нескольких сторон: с позиции аллюзивного компонента и с позиции исторического значения антропонима, что позволяет взглянуть на них под разным углом.

Перевод имен собственных является одной из неизменных тем учебной дисциплины «Художественный перевод» для студентов-переводчиков в языковых вузах. Без перевода имен собственных невозможно перевести, пожалуй, ни одно художественное произведение, и при этом задача эта — одна из наиболее сложных.

С одной стороны, умение переводить имена собственные в художественных произведениях требует знания правил перевода реальных имен собственных. Имя собственное (далее — ИС) — это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа [1].

При передаче на язык перевода ИС, как правило, подвергается транскрибированию, транслитерации, иногда калькируется (в художественном переводе в случаях с таким явлением, как говорящие ИС). Аналоговый перевод ИС сегодня считается некорректным, но в некоторых случаях к нему еще прибегают. Выбор того или иного варианта перевода зависит от самого имени и в большей

степени от контекста его употребления. Например, прозвища людей или клички животных переводчик стремится перевести, поскольку они обладают планом содержания [2, с. 217–227].

Особенность ИС заключается еще и в том, что в его семантике присутствует прагматический компонент, передача которого может быть затруднена в силу культурных и социальных факторов. ИС может обладать «внутренней» и «внешней» прагматикой [3, с. 139].

С другой стороны, от переводчика требуется прекрасное знание литературной традиции, позволяющее соотносить и семантику, и структуру (звуковую и графическую оболочку оригинала) с рядом себе подобных. Переводчик также должен узнать аллюзию или даже намеки на нее и передать их в переводном ИС с использованием уже существующих и желательно хорошо известных оригинальных сочинений и переводов, которые и помогут читателю узнать аллюзию. Переводчику необходимо глубокое понимание контекста эпохи написания произведения и способность соотнести эпоху читателя оригинала с эпохой читателя перевода, с одной стороны, не исказив авторский замысел, с другой стороны, учитывая современные требования к языковому оформлению. Все эти знания и умения переводчику особенно необходимы при переводе сложных литературных произведений с глубоким социально-философским смыслом, например, антиутопий. Поэтому, чтобы показать сложность перевода имен собственных, мы выбрали роман Олдоса Хаксли «О...».

В антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир» ИС несут в себе прагматические компоненты, значимые для понимания основных идей текста, следовательно, важные для перевода и целостности переводимого текста, а также для равноценного восприятия реципиентом этого текста и верной трактовки авторского замысла. Это так называемые аллюзивные антропонимы [4, с. 13–19]. Исследователи отмечают, что «аллюзия не только восстанавливает известный образ, но и извлекает из него дополнительную информацию для характеристики объекта» [5, с. 110]. Следовательно, переводя аллюзивные ИС, мы должны принимать во внимание и правила перевода реалий. При переводе имен и фамилий исторических лиц, библейских имен и других обычно следуют традиции, закрепленной в словарях и энциклопедиях. В ряде случаев прибегают к комментариям.

В качестве объекта исследования нами была избрана группа антропонимов — имен собственных, идентифицирующих человека, из романа «О дивный новый мир» в переводе О. П. Сороки. Всего в романе насчитывается 62 антропонима, 9 из которых принадлежат центральным фигурам повествования: Henry

Foster, The Director (D. H. C.; Thomas; Tomakin), Lenina Crowne, Mustapha Mond, Bernard Marx, Helmholtz Watson, Linda, John (Savage), Popé.

Все ИС были рассмотрены нами в двух аспектах: интертекстуальном (мы определили степень их аллюзивности в данном тексте) и этимологическом (мы выяснили историческое значение имен и фамилий героев романа). Далее мы прибегли к компаративному анализу и выяснили, в каком объеме может быть воспринято каждое ИС русскоязычным читателем. Обратимся к примерам.

Bernard Marx ‘Бернард Маркс’ — один из главных героев романа. Из-за щуплости и низкого роста Бернарда не воспринимают всерьез, и он изо всех сил старается быть похожим на других мужчин своей касты.

Его фамилия может отсылать читателя к немецкому философу Карлу Марксу, автору революционных идей, критику «феноменологии духа» Г. Гегеля, материализма Л. Фейербаха, политэкономической формы идеологии. В начале романа Бернард производит впечатление человека, готового противостоять сложившейся системе, однако уже во второй части произведения он раскрывается как трусливая, завистливая и мелочная личность. Фамилию Marx O. Сорока перевел с помощью приема транскрипции — «Маркс». Мы считаем этот способ перевода в данном контексте адекватным, так как он сохраняет прагматическую составляющую, и русскоязычный читатель легко угадывает аллюзию на личность Карла Маркса. Имя Бернард часто связывают с именем Бернарда Шоу из-за схожих с ним взглядов на положение женщины в обществе, в частности изложенных в его пьесе «Пигмалион». В начале романа Бернард с ужасом подслушивает беседу Генри Фостера и Бенито Гувера, когда те в интимных подробностях обсуждают девушку, Линайну Краун, словно она вещь, мужская игрушка. Имя Бернард также восходит к германскому элементу *bern* ‘медведь’ и сочетается с *hard* ‘сильный, выносливый’. Данный факт не менее ироничен, как и фамилия этого персонажа. Имя Bernard O. Сорока перевел с помощью приема транскрипции «Бернард», который в данном случае является, по нашему мнению, единственно верным, поскольку в имени героя легко угадывается имя известного драматурга.

Helmholtz Watson ‘Гельмгольц Уотсон’ — еще одна центральная фигура в романе, лектор по основам гипнопедии, лучший представитель своей касты. Имя Гельмгольц ассоциируется с фамилией немецкого физика Германа фон Гельмгольца — выдающегося ученого своего времени, специалиста не только в физике, но и в ряде других наук. Гельмгольц Уотсон — высокообразованный и уважаемый профессор, однако ум его не приносит никаких плодов. Возможно, и он при другом порядке вещей стал бы выдающимся ученым своего времени. Способ перевода — транскрипция. Мы считаем его в данном контексте прием-

лемым, поскольку здесь легко провести ассоциацию с личностью известного ученого. Фамилия этого персонажа связана с именем американского психолога Джона Бродеса Уотсона из-за схожести его с Гельмгольцем профессиональной деятельности. Дж. Б. Уотсон является основателем бихевиоризма — систематического подхода к изучению поведения людей и животных, тогда как Гельмгольц Уотсон является технологом-формировщиком чувств, придумывает гипнопедические стишки и рекламные слоганы. Дж. Б. Уотсон также провел эксперимент, известный как «Маленький Альберт». Когда 11-месячный Альберт играл с белой крысой, его пугали громким звуком, чтобы сформировать у младенца реакцию страха. Это очень похоже на воспитание младенцев в романе О. Хаксли, только тем негуманным способом им прививали страх и ненависть к природе и книгам. Историческое значение фамилии Уотсон — *powerful warrior* ‘мощный воин’, что также подходит под характеристику этого персонажа. Он до конца противостоял системе и оставался верным своим убеждениям. Прием, использованный О. Сорокой при переводе данного имени, — транскрипция. Мы считаем его верным, поскольку для расшифровки аллюзии в ИС достаточно ее внешнего сходства с именем, на которое ссылается автор.

Lenina Crowne ‘Линайна Краун’ не менее важная фигура в романе О. Хаксли, оригинальное имя которой имеет очевидное внешнее сходство с псевдонимом российского революционера Владимира Ильича Ульянова. Своим выдуманном антропонимом автор привносит долю ироничности в характеристику своего персонажа. В. И. Ленин — еще одна революционная историческая личность, которую автор использует для характеристики абсолютно не революционного по натуре персонажа, приспособленца, исполнителя. Линайна Краун — преданная гражданка нового «дивного» общества, и наиболее часто свое согласие с его идеями она выражает цитированием заученных во сне стишков: «Сомы грамм — и нету драм»; «Прорехи зашивать — беднеть и горевать»; «Каждый принадлежит всем остальным» и т. д. Имя Линайна в русском переводе О. Сороки не наталкивает на какие-то особые ассоциации. Мы полагаем, что гораздо точнее аллюзивность имени передал бы прием транслитерации, тем более что в Советском Союзе реально существовало имя Ленина. Фамилию Краун можно связать с личностью известного британского драматурга Джона Крауна, творческий период которого пришелся на конец XVII в. Все его пьесы были связаны на идее романтики, любви и героизма. Линайна Краун ни на что из этого не способна. Происхождение фамилии Crowne имеет несколько источников, один из которых говорит о названии людей, прошедших символическое обрядовое действие пострижения. В эру Форда, созданную О. Хаксли, не существовало ни той религии, которую мы привыкли видеть, ни религиозных ценностей

и морали. Фамилия Crowne переведена О. Сорокой с помощью приема транскрипции. Данный вариант перевода можно считать адекватным, поскольку имя английского драматурга, на которое намекает автор, на русский язык передается тем же способом, и читателю будет несложно проследить связь.

Mustapha Mond 'Мустафа Монд' — Главноуправитель Западной Европы, один из десяти Главноуправителей мира. Это одна из самых неоднозначных личностей в романе. На полках в своем кабинете он хранит книги о Форде (новом Боге «дивного» общества), а в сейфе — книги Шекспира и Библию. Он подвергает жесткой цензуре научные труды, а лучшие из них и вовсе не допускает до публикации, а их авторов изгоняет за их нестандартные взгляды. И при этом он полностью уверен, что служит на благо общечеловеческого счастья.

Мустафа Монд предположительно носит имя Мустафы Кемáля Ататюрка — османского и турецкого государственного и политического деятеля, военачальника, первого Президента Турецкой Республики. Оба они являлись национальными лидерами и делали все возможное для благополучия своего народа, вот только второй возродил религиозные ценности, создал единую светскую систему национального образования, поощрял предпринимательство, тогда как Мустафа Монд ссылает инакомыслящих, развивает гипнопедию и запрещает науку. Мустафа — довольно типичное имя среди османских правителей. Имеет значение *selected, appointed* 'избранный', 'назначенный', что также иронично: демократии как таковой в эру Форда не существует. Переводить это имя следует транскрипцией, как это и сделал О. П. Сорока, но мы сомневаемся, что русскоязычные читатели знакомы с личностью Мустафы Кемáля Ататюрка, и считаем, что в переводе должна быть сноска в конце страницы с кратким примечанием, объясняющим смысл имени. Фамилия Монд происходит от французского *monde* и говорит о статусе персонажа. В транскрипционном переводе — Монд — читатель, знающий языки хотя бы поверхностно, узнает слово «мир».

John (Savage) 'Джон (Дикарь)' — один из главных персонажей романа О. Хаксли «О дивный новый мир», «дикарь» из резервации индейцев.

Русскоязычный читатель, в чьем воспитании и образовании последнее столетие отсутствует религиозный аспект, не сразу догадается, что это имя восходит к имени Иоанна Крестителя, поскольку переводчик передал лишь звуковую оболочку слова. В английском языке они полностью соответствуют — *John the Baptist* — и проследить аллюзию не вызывает трудности. Иоанн вел аскетичный образ жизни, а основной темой его проповедей был призыв к покаянию. Такая характеристика полностью соответствует Джону, который в одной из сцен романа призывал одноптичных дельтавигов одуматься, выбрасывая в окно их честно заработанную сому (легализованный наркотик), а после отчаявшему-

ся, посвятившему остаток своих дней самобичеванию и молитвам. Ирония этого образа заключается лишь в том, что в конце повествования Джон поддается искушению и присоединяется к безумному веселью собравшихся поглазеть на него людей, и, осознав ужас совершенного поступка, кончает жизнь самоубийством. Для перевода этого имени стоило выбрать устоявшийся вариант — Иоанн — и не модернизировать его.

Linda ‘Линда’ — мать Джона, в результате несчастного случая попадает в резервацию индейцев и остается там, но становится изгоем. *Linda* в переводе с испанского и португальского имеет значение *beautiful* ‘красивая’, что очень интересно, потому что автор дает ей совершенно иное описание. Да, раньше она наверняка была красавицей благодаря продвинутой медицине, но за 25 лет жизни среди индейцев она превратилась в толстуху с гнилыми зубами и вечным запахом алкоголя изо рта. Самый удачный способ перевода этого антропонима — транскрипция, коим и воспользовался переводчик романа О. Хаксли. Для человека, хотя бы поверхностно владеющего этими языками, не составит труда проследить иронию этого образа. Фамилии у Линды нет. Помимо нее, фамилии не носят только индейцы, жители резервации, или так называемые ди-кари. Скорее всего, таким образом автор дает понять, что сама она стала отчасти, пусть только внешне, членом того общества, которое презирала; и хотя душой и разумом она все еще бета-минусовичка из Инкубатория, полноценным членом «дивного мира» ей уже никогда не стать.

Roré ‘Попе’ — индеец из резервации в Нью-Мексико, любовник Линды. Имя персонажа и название территории отсылают читателя к личности жреца племени тева, лидера восстания пуэбло против испанцев на территории Нью-Мексико. Здесь автор с такой же иронией относится к своему персонажу. Попе из романа «О дивный новый мир» кроме имени и происхождения не имеет ничего общего с исторической личностью Попе. В нем нет ничего героического, он такой же запойный пьяница, как и Линда. Вариант перевода — транскрипция. Мы считаем, что историческая личность Попе может быть знакома тем, кто более подробно изучал историю США. В русском переводе романа «О дивный новый мир» ссылка с пояснением аллюзивности этого антропонима не была бы лишней.

В результате исследования выяснилось, что задача по передаче аллюзивного компонента антропонимов романа О. Хаксли «О дивный новый мир» может считаться выполненной во многом благодаря тому, что большинство этих имен и фамилий принадлежит известным историческим личностям и поэтому русскоговорящему читателю легко их расшифровать. Лишь два из семи разобранных имен (Джон и Линайна Краун) оказались сложными для понимания.

А также уместно было бы ввести постраничные комментарии хотя бы для имен Мустафы Монда, Попе и Гельмгольца Уотсона.

Понимание отсылок, созданных автором, раскрывает для читателя новые горизонты в познании авторского замысла. Аллюзивные антропонимы, в данном контексте иронично описывающие своих носителей, говорят об ироничности всего повествования в целом.

Надеемся, что материалы и результаты нашего небольшого исследования помогут при обучении переводу имен собственных студентов переводческих специальностей.

1. Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте : учеб. пособие. Л. : ЛГУ, 1990. 103, [1] с. [Вернуться к статье](#)

2. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе, М. : Междунар. отношения, 1980. 343 с. [Вернуться к статье](#)

3. Крюкова И. В. Прагматика онама: направления исследований и методика анализа [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-onima-napravleniya-issledovaniy-i-metodika-analiza/viewer> (дата обращения: 15.11.2019). [Вернуться к статье](#)

4. Цыренова А. Б. О классификации аллюзивных имен (на материале английского языка) [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-klassifikatsii-allyuzivnyh-imen-na-materiale-angliyskogo-yazyka/viewer> (дата обращения 16.11.2019). [Вернуться к статье](#)

5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. С. 110. [Вернуться к статье](#)

A. A. Ryabova

Difficulties of translating proper names (based on O. Huxley's dystopian novel «Brave New World»)

The article discusses the difficulties of translating proper names because of the need to take into account the semantics, structure and pragmatics of the original, as well as the cultural context of the target and source languages. The material of the study was the anthroponyms in the Aldous Huxley's dystopian novel «Brave New World», which were analyzed for the pragmatic component and the volume of its transmission in the Russian translation of Osiy Petrovich Soroka. The aim of the study is to decipher the pragmatic component of the original anthroponym and to analyze the effectiveness of its transmission in the text of the translation. The results of the study can be used in the teaching of the discipline «Literary translation». In the article, anthroponyms are considered from several sides: from the standpoint of the allusive component and from the position of the historical meaning of the anthroponym, which allows you to look at them from different perspectives.